

**М. ДЕ СЕРТО О ЯЗЫКОВОЙ ФИКСАЦИИ РАЗРЫВА
КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Жук Екатерина Ивановна

магистр философии, преподаватель-стажёр кафедры философии культуры,
Белорусского государственного университета

***Аннотация.** Данный текст посвящен вопросу языковой фиксации разрыва культурной традиции в концепции М. де Серто. Исследование данной темы предполагает экспликацию базового для методологии Серто гетерологического подхода к феноменам языка и культуры, а также – основополагающих тезисов его теории языка. В докладе раскрывается описанная Серто роль не-дискурсивного пласта языка, открывающего фундаментальное сопричастие другости в человеческом бытии, и творческий потенциал феномена речи, который в социально-онтологическом плане являет себя посредством события «взятия речи». Речь в публичном пространстве позволяет прорваться «невысказанной другости» в рамках определенной социальной системы таким же образом, как интуиции не-дискурсивного пласта языка периодически трансформируют дискурсивные практики, расширяя доступные горизонты смысла. В гетерогенном пространстве культуры эту же роль выполняет креативный потенциал забвения.*

***Ключевые слова:** М. де Серто; дискурсивный и не-дискурсивный язык; язык и речь; другость; культура во множественном числе; взятие речи; событие; несогласие; забвение; креативность; гетерология.*

**M. DE CERTEAU ON LANGUAGE FIXATION OF RUPTURE
OF CULTURAL TRADITION**

Zhuk Katsiaryna Ivanauna

MA in Philosophy, Assistant Lecturer of the Philosophy of Culture Department,
Belarusian State University

***Abstract.** This paper is dedicated to the language fixation of rupture of cultural tradition. The topic presupposes the explication of heterological approach, basic for Certeau's methodology, to the phenomena of language and culture and of highlights of his language theory. The paper deals with Certeau's explanation of the role of non-discursive language, which reveals the fundamental co-presence of alterity in human existence, and with the creative potential of speech that in socio-ontological terms manifests itself as an event of "capture of the speech". In public space speech allows the unspoken alterity to break through within the certain social system: same as the intuitions of non-discursive language*

periodically transform the discursive practices, expanding the horizons of understanding. The creative potential of oblivion plays similar role in heterological space of culture.

Key words: *M. de Certeau; discursive and non-discursive language; language and speech; alterity; culture in plural; capture of the speech; event; disagreement; oblivion; creativity; heterology.*

Постановка и решение вопроса о языковой фиксации разрыва культурной традиции в рамках концепции М. де Серто опираются на гетерологический подход, который является одновременно и методологическим ориентиром, и феноменологическим описанием многослойной «ткани» реального, и его теорию языка. Базовым моментом последней является заимствованное у С. Лангер разведение двух пластов языка – дискурсивного и не-дискурсивного. В языке с необходимостью присутствует слой непроговариваемого (того, что еще не артикулировано или не может быть полностью артикулировано), который выявляет фундаментальное сопричастие дружности в человеческом бытии. Он и фундирует не-дискурсивный пласт языка, становящийся посредством интуиции и предпонимания залогом творческой продуктивности языковой способности. Дискурсивные же языки формализованы и используют закреплённые значения слов. Это разведение нацелено на «опровержение» инструменталистски-позитивистской трактовки языка. Американский исследователь творчества Серто Дж. Мюррей пишет: «Язык и производство языка узурпированы наукой, результатом чего и является предпочтение, оказываемое дискурсивному в сравнении с не-дискурсивным, объективному в сравнении с субъективным» *<перевод мой. – Е.Ж.>* [3]. Эта интенция противостояния философскому объективизму явно сближает концепцию Серто с феноменолого-герменевтической традицией, как содержательно, так и формально-методологически.

С феноменолого-герменевтической традицией М. де Серто роднит и различие языка и речи, подчеркивающее онтологическую значимость последней. Несмотря на необходимость и неэлиминируемость языка как системы, именно такой модус существования языковой способности как живая речь открывает возможность приращения смысла. Из феномена речи вырастает диалог, т.к. она всегда индивидуализирована и всегда адресована Другому. Серто увязывает эти аспекты вместе, называя речь «энонсиативным актом».

Отталкиваясь от этих общих положений, Серто делает значимый шаг, апплицируя теорию языка на анализ социокультурной реальности.

Публикуя после событий 1968 г. эссе «Взятие речи», которое начинается фразой «В прошедшем мае была взята речь, как была взята Бастилия в 1789 году» [2], Серто фактически выводит проблематику невысказанной дружости и преобразующей силы речи на арену социальной онтологии. Углубляет социально-онтологическую постановку языковых проблем программный труд «Изобретение повседневности», выполненный им по заказу французского правительства. В нем Серто, в частности, обращается к исследованию языковых практик, с помощью которых указывает на «субъекта», который долгое время ускользал от внимания теоретиков. Этот субъект – «обычный человек», «прохожий», но это также и анонимный коллективный субъект – «муравьиное общество», «маргинальное большинство». Производство доминирующего дискурса в социуме является привилегией властных стратегий, которые определяют пласт «неназываемого» (табуированного) в конкретном обществе, однако не могут самостоятельно обеспечить эволюцию общественной системы, т.к. они принципиально не диалогичны. В отличие от этих стратегических систем языка, речь, хоть и маркирует собой практики «муравьиного общества», тем не менее, индивидуальна и полифонична – она звучит голосом каждого, в пространстве повседневности, в экзистенциальной ситуации или на арене публичного. Монологизирующие стратегически выстроенные системы языка устанавливают ограничения, речь же есть высвобождающая практика, или же – набор тактик, выводящих Я навстречу Другому и дружости. Поэтому именно речь есть модус существования языковой способности, фундирующий творческий импульс в рамках как экзистенциальной, так и социальной ситуации.

Наглядным примером полифонии тактик является феномен «народной культуры», во многом связанный с функционированием «молчаливого большинства», к которому Серто обращается в известной работе «Культура во множественном числе». Серто подчеркивает, что народная культура сама есть часть «замалчиваемой дружости», своеобразное присутствие «на полях социальной системы» [1].

Сколь ни плотно соткана ткань социальной реальности, привычный ход вещей может быть разорван «событием», коим и явилось «взятие речи» в 1968 году. Понимая речь как область символического, что всегда отсылает к еще сокрытому, Серто утверждает, что именно она маркирует культурный кризис: «Такое внезапное проявление речи как инструмента разрыва – безошибочный признак кризиса культуры» [1]. Это не означает мгновенного революционного преобразования социальной реальности –

еще во «Взятии речи» он пишет об инертности языка, который сам «играет на руку» стратегическим силам традиционной системы. О невысказанной дружости нового порядка в речи приходится свидетельствовать словами «старого» языка, языка системы, в котором есть только «предпонимание», но еще не явленность нового смысла.

В качестве основного способа трансформации социальных смыслов выступает несогласие как таковое, которое, даже не будучи в состоянии единовременно преобразить наличный язык социального, «пробивает брешь» в системе уже за счёт собственной манифестации. Так, Серто пишет, что событие полностью трансформирует наше понимание общества, меняя знание и язык и открывая пространство для неожиданности и удивления. Говоря о том, что культура в единственном числе давно стала политическим конструктом и исследуя креативность в культуре, Серто пишет о значимости забвения, роль которого подобна роли несогласия в речи. П. О'Донован отмечает по этому поводу, что «в такой теории культурной множественности знаком культурной активности служит скорее забвение, а не память» [1]. Как и несогласие в дискурсе, забвение в культурной традиции фиксирует жизненно необходимую множественность, противостоящую гомогенности стратегии: «в условиях культурной гетерономии не может быть деятельности, не передаваемой забвению: одно лишь забвение мелькает перед нами на столбовой дороге, ведущей не только к предусмотрительности, но и к риску. Пространство творчества обязано своим существованием именно самоабстрагированию деятеля от памяти как одной из форм социальной ограниченности» [1]. О'Донован также указывает, что «культура как творческая работа обычно осциллирует между двумя формами, определяемыми Серто: “С одной стороны, нечто постоянно пребывает, а с другой стороны, нечто изобретается”» [1]. Это двойственность культуры подобна той, которую фиксирует Серто в языковой способности, выделяя дискурсивный и недискурсивный язык. Культура, как и языковая способность, допускает как консервативную силу системы, так и творческую энергию изобретения.

Список литературы

1. О'Донован, П. Общая культура и креативность: забвение и воспоминание в теории культуры Мишеля де Серто / П. О'Донован // Гефтер [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/10363>. – Дата доступа: 04.05.2020.

2. Серто, М. де. Взятие речи. / М. де Серто ; пер. с англ. П. Арсеньева // Транслит [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://syg.ma/@paviel-arsieniev/mishiel-die-sierto-vziatiie-riechi>. – Дата доступа: 04.05.2020.

3. Murray, J. Michel de Certeau's Language Theory / J. Murray // Journal of College Writing [Электронный ресурс]. – 2003. – № 6.1. – Режим доступа: <https://www.google.com/search?q=joddy+murray+michel+de+certeau%27s+theory+of+language&oq=j&aqs=chrome.0.69i59j69i60j69i59j69i57j69i65l2.1174j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8#>. – Дата доступа: 04.05.2020.

References

1. O'Donovan, P. [Common culture and creativity: forgetting and memory in the cultural theory of Michel de Certeau] / P. O'Donovan // Gefter [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <http://gefter.ru/archive/10363>. – Date of access: 04.05.2020. [in Russ.]

2. Certeau, M. de. [The Capture of Speech] / M. de Certeau ; trans. from Eng. by P. Arseniev // Translit [Electronic resource]. – 2015. – Date of access: <https://syg.ma/@paviel-arsieniev/mishiel-die-sierto-vziatiie-riechi>. – Mode of access: 04.05.2020. [in Russ.]

3. Murray, J. Michel de Certeau's Language Theory / J. Murray // Journal of College Writing [Electronic resource]. – 2003. – № 6.1. – Mode of access: <https://www.google.com/search?q=joddy+murray+michel+de+certeau%27s+theory+of+language&oq=j&aqs=chrome.0.69i59j69i60j69i59j69i57j69i65l2.1174j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8#>. – Date of access: 04.05.2020.